

Глава 23

***

Сигнальная башня острова Луань, 89-й этаж

— Я же сказал, мы уходим! Хотите остаться — оставайтесь, ваше дело!

— Но если вы уйдёте, что будет с башней? Если что-то случится, весь остров потеряет связь с внешним миром!

— Какая теперь разница! Мы даже не знаем, остался ли на этом острове хоть кто-то живой, кроме нас!

— Конечно, остался...

Спор не утихал.

Никто не замечал, как за стеклянным окном позади них снизу медленно поднялось и затанцевало в воздухе невероятно толстое щупальце осьминога.

В помещении мужчина в красно-чёрно-белой клетчатой рубашке и накинутой поверх куртке, с густой щетиной на лице, потушил сигарету и, подняв голову, сказал:

— Начальник Сюй, остальное неважно, но с вспомогательным устройством на восемьдесят седьмом этаже умеешь обращаться только ты. И ключ доступа у тебя. Прежде чем уйти, ты ведь оставишь мне ключ и инструкцию?

Тот, кого назвали начальником Сюем, был смуглым мужчиной лет тридцати.

Он только что закончил спорить, и его лицо и шея всё ещё были красными от напряжения.

— Конечно, оставлю, — бросил он жёстко. — Раз уж уходим, зачем они мне?

— Что ж, тогда идите.

— Начальник! — встревоженно воскликнули двое мужчин рядом с человеком в клетчатой рубашке.

— А что, вы их свяжете, что ли? Пусть идут, все пусть идут!

Услышав это, толпа, шумевшая об уходе, переглянулась.

Начальник Сюй кивнул своим сторонникам, и те, словно по команде, тут же разбрелись собирать припасы. Судя по их слаженности, этот разговор они вели за спинами остальных уже давно.

Наконец отдышавшись, начальник Сюй медленно произнёс:

— Начальник Бай, скажу сразу. Мы собираемся пробиваться на тот берег. База там далеко, и в пути нам понадобится много припасов.

При этих словах двое мужчин рядом с начальником Баем тут же насторожились.

Начальник Сюй, сделав вид, что не заметил их реакции, продолжил:

— Еды мы можем взять лишь малую часть, в дороге что-нибудь найдём. Но вот оружие нам необходимо. Лифты не работают, и чтобы спуститься на первый этаж, придётся столкнуться с кучей зомби. Я заберу большую часть оружия.

Очкарик слева от начальника Бая тут же вспыхнул:

— Начальник Сюй, но и у нас еда когда-нибудь закончится, нам тоже придётся спускаться за припасами! Если вы заберёте всё оружие, как мы это сделаем?

— А это уже вопрос, почему вы вообще здесь остаётесь. Я же говорю, надо идти на тот берег! Присоединимся к большой базе, и не будет проблем ни с едой, ни с жильём!

Двадцать минут назад центральная сигнальная башня восстановила связь.

Группа сотрудников, просидевшая здесь в осаде больше месяца, наконец-то дождалась этого дня. Как только появилась связь, все бросились звонить своим родным, но у большинства на другом конце провода были лишь длинные гудки.

Сигнальная башня острова Луань работала, центральная башня тоже, но что было с остальными — оставалось неизвестным.

Начальник Сюй был единственным, кому удалось связаться с близкими.

Он дозвонился до своего отца, который работал в городе Линь, на противоположном берегу.

Морской мост с острова Луань вёл в город Гуан, а Линь находился по другую сторону от Гуана

— не то чтобы очень далеко, но и не близко.

В обычных условиях никто бы не стал без веской причины рисковать и отправляться в такой путь.

Но отец начальника Сюя рассказал, что всего через неделю после вспышки вируса в городе Линь появилась небольшая спасательная организация. Они обосновались в здании начальной школы и за последний месяц собрали немало припасов и людей, превратившись в довольно крупную базу.

На базе было несколько резервных генераторов, и хотя ресурсы всё ещё были в дефиците, проблем с едой и жильём пока не было. Люди могли жить там относительно нормальной жизнью, не опасаясь за каждый свой шаг.

Услышав это, начальник Сюй сразу же загорелся.

Он уже больше полумесяца не хотел здесь оставаться. Хотя в башне и был резервный генератор, который, помимо питания основного оборудования, давал немного энергии и для их нужд, но что это была за жизнь?

Во-первых, энергии не хватало для запуска лифтов, и они оказались заперты на вершине башни, без возможности выбраться.

Во-вторых, где-то произошла поломка, и во всём здании не работало освещение. Они не только не могли подать сигнал бедствия в темноте, но и каждый вечер погружались в кромешную тьму.

В-третьих, они все были из разных отделов, сотрудники с нескольких этажей, сбежавшиеся сюда в панике. То, что его до сих пор называли «начальником Сюем» и хоть как-то слушались, он считал большой удачей.

Жизнь была полна тревог.

Но если покинуть башню, куда идти? И как заставить эту толпу не только пойти за ним, но и продолжать его уважать и слушать?

Начальник Сюй ломал голову над этим больше полумесяца, и вот теперь его отец подсказал ему решение.

Он сообщил отцу, что с ним больше десяти человек, все — технические специалисты сигнальной башни, которые разбираются не только в обслуживании и ремонте систем, но и в других смежных технологиях.

Его отец немедленно связался с руководством базы, и те с радостью согласились их принять. Так, всего за двадцать минут, их дальнейшая судьба была решена.

— К тому же, я не говорил, что заберу всё оружие, только большую часть, — сказал начальник Сюй. — По пути вниз нам придётся уничтожить немало зомби, так что считайте, мы расчистим вам дорогу.

Очкарик криво усмехнулся:

— Так нам вас ещё и поблагодарить?

Кто не знал, что начальник Сюй — известный лгун. Его «немного» означало «почти ничего», а его «большая часть» — «почти всё».

Раньше, на работе, такие уловки могли доставить неприятности, но не убить. Сейчас же всё было иначе. Если эти люди оставят им один кухонный нож, им конец!

Очкарик тут же повернулся и тихо позвал:

— Начальник Бай!

Начальник Бай сказал:

— Оставьте нам один длинный нож. Остальное забирайте. Ещё три дубинки и три пуховика.

Начальник Сюй прищурился, собираясь возразить.

— Не согласен — никто никуда не пойдёт. Электронный ключ от входной двери у меня, и я её сейчас же заблокирую.

— Ты... — Начальник Сюй сдержался. — Ладно, договорились!

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Справа от начальника Бая сидел толстяк. Он с тоской спросил:

— Начальник Бай, вы и вправду их отпускаете? Мы втроём здесь выживем?

— А что делать? Не отпускать? Если у нас разные пути, то и в одной лодке нам не плыть. От таких людей всё равно помощи не будет.

Очкарик вздохнул:

— Не знаю, сколько еды они нам оставят. Думаю, хватит максимум на неделю. Через неделю придётся спускаться за провизией.

Но много ли еды на нижних этажах? И на сколько этажей они смогут спуститься?

Если закончатся еда и вода, им придётся умирать от голода в этой высокой башне...

В этот момент даже Очкарик задумался: а есть ли на острове ещё кто-нибудь живой? Если нет... то какой смысл в том, что они здесь сидят и поддерживают этот сигнал?

Начальник Бай только что достал из пачки сигарету. Он взял зажигалку, но замер.

Даже сигарет осталось всего три.

Он убрал сигарету обратно в пачку и сказал:

— Если мы смогли выжить в окружении такого количества зомби, почему другие не могут? Сколько на этом острове жителей, сколько туристов... Думаешь, ты один такой крутой, а все остальные — мусор, incapable выжить?

Очкарик смущённо пробормотал:

— Ну, я не то чтобы...

Толстяк попытался его успокоить:

— Начальник Бай прав, на острове точно есть выжившие, просто сейчас у них нет возможности связаться. Поэтому мы и должны поддерживать сигнал. Только пока есть сигнал, у людей есть надежда.

Тем временем группа собиравшихся была почти готова.

У кого были рюкзаки, складывали вещи в них, у кого не было — использовали мусорные мешки. Нагруженные десятком свёртков, они стояли у двери с безразличными лицами, словно не коллеги, проработавшие вместе много лет, а совершенно чужие люди.

Начальник Бай, Толстяк и Очкарик сидели за заваленными хламом рабочими столами и молча смотрели на них.

Перед уходом начальник Сюй бросил:

— Начальник Бай, знаешь, почему тебя никогда не повышали? Ты слишком упёртый, не умеешь быть гибким. Посмотри, что творится! Каждый сам за себя, а ты тут в благородство играешь. Сидеть здесь ради горстки неизвестных выживших, чтобы умереть от голода... Глупость!

Он усмехнулся:

— Говорю тебе, в такое время, даже если на острове и есть выжившие, плевать на них! Если они умрут тихо, не дождавшись спасения, — такова их судьба!

Сказав это, он развернулся, махнул рукой, и вся группа, повернувшись, скрылась за дверью лестничной клетки.

***

В это же время, как только восстановилась связь, Су Жань тут же набрал номер матери, но в ответ услышал лишь длинные гудки.

Он позвонил брату — тот же результат. Отцу, сестре — всё то же самое.

Не сдаваясь, он открыл WeChat и отправил сообщение матери, но рядом с ним тут же появился красный восклицательный знак — «не доставлено».

От бывшего ликования не осталось и следа, словно на него вылили ушат ледяной воды.

— Если у тебя работает сеть, значит, сигнальная башня на этом острове в порядке, и центральная башня в этом полушарии тоже, — сказал Юй Ли, подползая к нему и задумчиво глядя на экран телефона. — Значит, проблема с башнями там, где находятся твои родные.

Су Жань открыл приложение социальной сети, но, как и раньше, оно не загружалось, показывая лишь пустую страницу.

Сигнал восстановился, но, казалось, ничего не изменилось.

Он подошёл к табуретке и молча сел.

Син Линь, скрестив руки на груди, смотрел на него.

— Ты говорил, что твоя мать работает в больнице на том берегу.

— ...Да.

— Чтобы добраться оттуда сюда, месяца точно не нужно.

Юй Ли:

— Эй.

Су Жань не ответил.

Он сидел в тишине некоторое время, затем снова взял телефон и набрал номер.

— Кому на этот раз? — с любопытством спросил Юй Ли.

— Внешний номер сигнальной башни нашего острова, — ответил Су Жань, уже приходя в себя.

В мирное время сигнальные башни выполняли и часть диспетчерских функций. «В случае беды, помимо 110, 119 и 120, можно звонить в местную сигнальную башню» — так гласила социальная реклама последних пяти лет, и Су Жань, конечно, выучил номер башни на их острове.

После набора в трубке раздались медленные гудки, но прошла минута, а никто так и не ответил.

— Ну что? — спросил Юй Ли.

Су Жань покачал головой.

Звонок автоматически прервался.

Возможны два варианта.

Первый: башня на их острове была повреждена, но её починили. Значит, там точно есть люди — хотя за последний месяц Су Жань ни разу не видел, чтобы на ней горел свет, — просто они сейчас не у телефона.

Второй: башня на их острове не была повреждена, проблема была в центральной башне. В этом случае на их башне могли быть люди, а могли и не быть.

Последнее тоже было возможно: резервные генераторы в таких местах включаются

автоматически при отключении электричества и могут работать некоторое время без обслуживания, поддерживая работу основного оборудования.

И если повезёт, и зомби не уничтожат ключевые приборы, сигнал будет работать.

Су Жань изложил свои соображения, и восемь щупалец Юй Ли тут же расправились за его спиной и зашевелились.

— Так что, сходить проверить? Я могу один. Если по крышам, то зомби почти не встречу. Сначала разведую, и если найду выживших, вернусь и скажу вам.

— Ты уверен, что справишься один? — с сомнением спросил Су Жань.

— С зомби я не очень, но просто сбегать туда-обратно — не проблема.

Су Жань мгновение колебался, затем кивнул:

— Хорошо, тогда будь осторожен.

Возможно, это было излишним любопытством, но он действительно беспокоился, что если на башне есть люди, у них может не хватить еды и воды.

Сигнальная башня очень важна. Если там остались живые сотрудники, их нужно защитить.

Едва он договорил, как восемь щупалец Юй Ли вытянулись в струну.

Хотя Су Жань уже знал, что этот парень передвигается, перекаtywаясь на щупальцах, и выглядит это довольно странно, но когда тот, подобно сорвавшемуся с оси колесу, с невероятной скоростью покотился по стене, взобрался на крышу, а затем одним мощным прыжком перемахнул на крышу соседнего дома, Су Жань всё равно смотрел на это, разинув рот.

Когда Юй Ли скрылся, сбоку раздался мужской голос:

— Я не хотел сказать, что твои мать и брат, возможно, уже мертвы.

Су Жань вздрогнул:

— Я знаю.

Помолчав несколько секунд, он тихо добавил:

— На самом деле... моя мама часто участвовала в спасательных операциях. В последние пять лет стихийные бедствия случались часто, и в больнице у них всегда было много работы.

Син Линь повернул голову.

— Ты думаешь, она могла изменить маршрут, чтобы помочь кому-то?

— ...Да.

Его мать была такой же, как и его дед.

Дед в молодости был солдатом, и у него было обострённое чувство долга перед людьми и обществом. Когда стихийные бедствия участились, он хотел вступить в официальный спасательный отряд, но туда не брали людей старше сорока пяти, а деду тогда было уже под семьдесят.

Родители уговаривали его не рисковать, в таком возрасте нужно сидеть дома и предоставить дело молодым, но дед связался со старыми сослуживцами и всё равно ушёл.

За те пару лет они несколько раз благополучно возвращались.

Но стихийные бедствия потому и ужасны, что их часто невозможно предсказать.

В конце концов, дед погиб на месте очередной катастрофы.

А его мать, хоть и отговаривала своего отца, за эти пять лет сама не раз отправлялась со спасательными отрядами.

Она любила свою работу, спасение жизней было у неё в крови. Где бы ни требовалась её помощь, она без колебаний шла туда.

Су Жань заговорил, медленно подбирая слова:

— ...Я думаю, вернее, я верю, что с ней ничего не случилось. В ту ночь, когда закончилось естественное заражение зомби-вирусом, мне позвонил отец. У него внезапно появилась связь, и первым делом он позвонил маме.

— Он сказал, что мама с братом вместе. Не знаю, как они встретились, но они оба были в порядке, не заразились. Они такие умные, я верю, что они смогут защитить себя и найти

способ вернуться домой...

Он замолчал на несколько секунд.

— ...Но зомби-вирус — это тоже катастрофа. А там, где случается беда, всегда есть люди, нуждающиеся в помощи. У нас нет связи, я не знаю, что встретилось маме и брату на пути домой, но у них наверняка были свои соображения... Если они изменили маршрут, значит, там, куда они пошли, было что-то более важное.

Сказав это, он снова надолго замолчал.

Он смотрел вперёд, и в его зрачках отражались солнце и синее небо.

Наконец, он повернул голову и улыбнулся Син Линю.

— Всё, что я могу делать, — это верить в них и ждать их возвращения!

Син Линь долго смотрел на него.

***

Тем временем на 89-м этаже сигнальной башни.

После ухода группы оставшиеся трое пошли пересчитывать припасы.

— Начальник Сюй Лисинь на этот раз сдержал слово, еды много не взял, — пробормотал Очкарик.

— Ещё бы, электронный ключ от входной двери у начальника Бая, без его слова он бы не вышел, — вздохнул Толстяк. — Но этой еды нам, наверное, хватит дней на десять, не больше.

На офисном столе перед ними были свалены горы чипсов, лапши быстрого приготовления и несколько ящиков минеральной воды.

Найти столько всего уже было чудом.

Они собрали эту еду не только на 89-м этаже — сколько бы сотрудники ни прятали в столах перекусы, столько бы не набралось.

Всё это они добыли за последний месяц, совершая вылазки на четыре этажа выше.

Всего в сигнальной башне было 93 этажа. На верхних этажах, помимо еды, они чудом нашли две маленькие индукционные плитки и две кастрюли.

Сначала ели свежее, потом — то, что с консервантами.

Следуя этому правилу, они смогли продержаться до сих пор.

Но поскольку им не удалось зачистить все четыре верхних этажа, их зона обитания по-прежнему ограничивалась 89-м этажом.

Да и на этом этаже они не смогли справиться со всеми зомби.

Сейчас они находились в большом открытом пространстве в центре этажа. За их спиной была открытая дверь в кабинет начальника Бая, а все остальные кабинеты, расположенные по кругу, были закрыты. Из-за дверей время от времени доносился стук.

Сначала эти звуки не давали им спать по ночам, но со временем они привыкли и даже начали комментировать, какой из бывших коллег слишком буйный, а какой стучит в дверь как-то потигриному.

Начальник Бай повертел в руках пустую пачку из-под сигарет и сказал:

— Ладно, не будем загадывать. Может, когда мы всё это съедим, спасатели уже придут. Есть хотите? Если да, то давайте сейчас перекусим.

Очкарик покачал головой:

— Нет, я не голоден, попозже.

Толстяк вздохнул:

— Начальник Бай, вы спокойны как скала. Если бы не вы, я бы, наверное, до сих пор не дожил.

Начальник Бай швырнул в него ручкой:

— Кого скалой назвал?!

Бум!

Сзади раздался звук, словно что-то ударило в стекло.

Они подумали, что это птица, но, обернувшись, увидели странное, толстое, тёмно-серое щупальце, прилипшее к стеклу и извивающееся.

— А-а-а-а! — закричали они.

— Бум! Бум! Бум!

Стук в двери окружающих кабинетов тут же усилился, двери затряслись.

Щупальце слегка приподнялось, его конец заострился, как шило. Оно нацелилось на стекло, явно собираясь его разбить.

Трое мужчин, выпучив глаза, закричали ещё громче.

Начальник Бай первым бросился в свой кабинет. Очкарик и Толстяк, визжа, последовали за ним. Они с силой захлопнули дверь и навалились на неё спинами и руками, их сердца бешено колотились от ужаса.

— Что это? Чужой? Снаружи всё настолько плохо? — Очкарик уже плакал.

Снаружи раздался звон разбитого стекла.

Голос Толстяка сорвался от страха:

— Оно вошло, оно вошло, что делать?!

Лоб начальника Бая тоже покрылся холодным потом:

— Держите дверь, тс-с, тс-с, молчите!

В тишине слышно было только оглушительное биение их сердец.

Холодный пот стекал по их щекам, ладони вспотели.

В безграничном ужасе малейший шорох заставлял их вздрагивать.

Снаружи... послышался звукдвигаемого стола.

...Кажется, кто-то опрокинул чашку, и она покати́лась по полу.

Она разбилась с резким звуком. Наверное, это была та стеклянная чашка, которой раньше пользовался начальник Сюй Лисинь.

Сначала они, прислушиваясь, не слышали никаких странных звуков ползания.

Но через несколько секунд снаружи раздались шаги.

Кто-то ходил по комнате, но не блуждал в поисках нужного кабинета, а словно обходил всё помещение по кругу, а затем... остановился за их дверь.

Все трое застыли, как каменные.

— Эм...

Снаружи раздался тихий женский голос.

Трое мужчин вздрогнули и переглянулись.

— Девушка?!

— Я так голодна, можно мне съесть что-нибудь из ваших запасов?

Грудь троих мужчин тяжело вздымалась. Очкарик и Толстяк растерянно посмотрели на своего начальника. На лице того смешались изумление и недоверие. Через мгновение он нахмурился, велел остальным отойти и осторожно приоткрыл дверь.

Снаружи действительно стояла девушка.

У неё были короткие чёрные волосы, и одета она была лишь в... рваный свитер и джинсы.

Увидев начальника Бая, она слабо улыбнулась:

— Здравствуйте...

Начальник Бай настороженно спросил:

— ...А где твои щупальца?

***

Юй Ли, перекатываясь, добрался до подножия сигнальной башни. К тому времени три его щупальца уже были отрублены.

Да, не стоило зарекаться. Даже днём на крышах можно встретить зомби, мирно греющихся на солнышке. К счастью, в жилых районах всегда можно найти кухонный нож, а рубить себя он умел очень ловко.

Сейчас, став значительно легче, он поднял голову и посмотрел на высокую башню.

Все четыре стены башни были из стекла от пола до потолка и ослепительно блестели на солнце.

С первого взгляда можно было разглядеть планировку каждого этажа: офисные помещения в центре, с большими открытыми пространствами и множеством отдельных кабинетов по периметру. Бесчисленные зомби стояли неподвижно или свернулись в углах.

Неужели здесь есть выжившие?

Юй Ли задумался.

...Сначала поднимусь, посмотрю.

Пять щупалец резко выпрямились и, ухватившись присосками за стекло, покатали его неподвижное тело вверх.

Солнце стояло высоко в небе. Если бы кто-то сейчас увидел эту картину, то наверняка подумал бы, что это съёмки нового блокбастера про битву гигантского осьминога.

Юй Ли, вращаясь на 360 градусов, поднимался всё выше и выше, и, несмотря на головокружительную скорость, отчётливо видел всё, что происходило на каждом этаже.

Первый этаж — не похоже, чтобы здесь были люди.

Второй этаж — тоже не похоже.

Третий...

Четвёртый...

Перед его глазами промелькнули лица бесчисленных зомби. Он добрался до 89-го этажа и наконец-то заметил нечто необычное.

С обратной стороны этого этажа — то есть с той стороны, откуда он пришёл, — было разбито два окна, и ветер гулял внутри.

В открытом пространстве этажа не было ни одного зомби, всё было неестественно чисто.

Может, здесь есть люди?

Он тут же забрался внутрь и втянул щупальца.

Первое, что он заметил, — это еда, сложенная на одном из столов в центре. Он ещё больше уверился, что здесь кто-то есть, или, по крайней мере, был.

Но он не стал сразу кричать «Есть кто-нибудь?», а сначала тихо обошёл всё офисное пространство и остановил свой взгляд на одном из закрытых кабинетов.

Он подошёл и, подумав, постучал в дверь.

— Бум! Бум! Бум!

Из-за двери тут же раздался восторженный ответ.

Юй Ли поспешно отступил на два шага и постучал в соседнюю дверь.

— Бум! Бум! Дон!

В этом кабинете товарищи были ещё более восторженными.

Он, обливаясь потом, постучал в следующую.

— Дон! Хрясь! Бум!

Слишком восторженные, слишком...

Он стучал в двери одну за другой, пока не дошёл до центрального кабинета. На этот раз, не успел он поднять руку, как изнутри раздался грохот и шипение зомби.

Он постучал в соседнюю, потом в следующую, и ещё...

В итоге он пришёл к выводу, что во всех кабинетах сидят зомби, а выжившие, которые когда-то

были на этом этаже, скорее всего, погибли.

Он покинул этот этаж, поднялся выше, осмотрел оставшиеся четыре и, не найдя ни одного живого человека, с сожалением ушёл.

А несколькими минутами ранее, в центральном кабинете 89-го этажа.

За спиной девушки внезапно появились восемь щупалец. Трое мужчин, зажав рты, отшатнулись назад и ударились спинами о дверь!

Щупальца, извиваясь, потянулись к ним. Мужчины заколотили в дверь, словно пытаются пробиться сквозь неё, их горло издавало лишь сдавленное шипение, они были так напуганы, что не могли даже кричать.

Девушка, продемонстрировав свои способности, устало втянула щупальца обратно.

— Теперь верите? Щупальца действительно мои, но я не злая, я вас не съем. Я ем только обычную еду.

Очкарик и Толстяк, всё ещё зажимая рты, перевели испуганные взгляды на своего начальника.

...Начальник, скажите что-нибудь!

Начальник Бай, с трудом отдышавшись, наконец-то смог говорить:

— ...Ты человек? Ты мутировала?

Девушка покачала головой:

— Я такая родилась. Я из Подземного мира, у всех в нашем роду есть гены морских существ.

— Люди Подземного мира?! — Очкарик опустил руку и вскрикнул. — Но это же из фантастических романов!

Несколько минут спустя...

Открыв дверь и убедившись, что зомби в соседних кабинетах успокоились, трое мужчин и одно странное существо вышли наружу.

Они смотрели, как девушка, скрестив ноги, сидит на рабочем стуле и жадно ест сухой хлеб, и

их сердца наполнились сочувствием.

Девушка, жуя, представилась. Её звали Лу Ни, ей было восемнадцать.

Подземный мир был уничтожен лавой, и она с братом бежала, но их разделила волна.

Очнувшись, она оказалась в море, недалеко от этого острова. Она доплыла до берега, вошла в город, но зомби были слишком страшными, и она не решалась вступить с ними в бой. Последние несколько дней она обходила их стороной и почти ничего не ела.

Вчера сильный ливень и ветер занесли её на эту башню...

— Ты была здесь со вчерашнего дня?! — Очкарик чуть не выплюнул воду, которую только что набрал в рот.

Лу Ни кивнула и добавила:

— Точнее, я была на два этажа ниже и постепенно поднималась.

— Но почему ты не спустилась? Твои присоски ведь могут держаться за стекло?

Лу Ни смущённо ответила:

— Я должна смотреть, куда иду, но я боюсь высоты и не могу смотреть вниз, поэтому и не могу спускаться. Пришлось лезть наверх.

Трое мужчин: «.....»

Начальник Бай повертел в руках пачку из-под сигарет и, подумав, спросил:

— А почему ты вошла только сейчас?

Лу Ни смутилась ещё больше:

— Вы всё время ссорились...

Очкарик:

— Ох, мы тебя напугали, наверное.

— ...Я так заслушалась, что не хотела вас прерывать, поэтому дождалась, когда они уйдут.

Трое мужчин:

— ...А??

Лу Ни покраснела:

— Спасибо, что приютили меня, а то я бы, наверное, высохла на этой башне, как сушёный осьминог!

Переварив этот странный разговор, они снова столкнулись с проблемой.

Теперь вместо трёх ртов стало четыре, а значит, оставшейся еды хватит на ещё меньший срок.

***

Юй Ли вернулся и сообщил, что, к сожалению, не нашёл в сигнальной башне выживших.

Возможно, они очень хорошо спрятались, но он никого не нашёл.

Су Жань посмотрел на его обрубленные щупальца и, скривившись, сказал:

— Спасибо тебе, иди отдохни...

Юй Ли, перебирая своими неровными «обрубками», медленно перелез через стену. Су Жань посмотрел на высокую сигнальную башню и вздохнул.

Вечером он снова пошёл на отлив.

Юй Ли и Син Линь пошли с ним.

Он пошёл на тот же пляж, что и вчера, потому что там было много устриц, и он хотел собрать их побольше.

Небо было усыпано звёздами, смутно виднелся Млечный Путь.

Су Жань поднял устрицу и, выпрямившись, увидел, что Син Линь фотографирует звёздное небо на телефон.

— Получается? — с любопытством спросил он.

Син Линь посмотрел на снимок:

— Не так красиво, как вживую.

Су Жань подошёл ближе:

— Я видел, как профессиональные фотографы обрабатывают снимки на компьютере, чтобы идеально передать красоту звёздного неба.

Он заглянул в телефон — и правда, Млечный Путь на фотографии был едва различим.

Су Жань заметил, что в галерее было много фотографий: голубое небо с облаками, закат — все они, казалось, были сделаны с террасы на третьем этаже их дома. Были там и снимки нежно-зелёных ростков в огороде, и цветов, пробивающихся сквозь сорняки.

Он невольно посмотрел на профиль мужчины.

Тот сосредоточенно изучал «параметры», пытаясь настроить ночной режим, чтобы сделать ещё один снимок.

Су Жань вдруг тихо спросил:

— Почему тебе даже на себя всё равно?

Син Линь замер.

Между ними внезапно воцарилась тишина.

Вдалеке Юй Ли только что вскрыл устрицу, подцепил мясо и, отправив его в рот, восторженно пробормотал: «Какая свежесть!»

А здесь, в уединении, в тишине переплетались лишь два дыхания.

Вопрос Су Жаня был неожиданным, но они оба знали, откуда он возник.

Наконец, Син Линь поднял глаза и усмехнулся:

— Из всех вопросов ты выбрал именно этот?

Как он его нашёл, почему повёл себя так нехарактерно...

Между ними было столько невысказанного.

Уши Су Жаня в ночной темноте слегка покраснели.

Но он знал, что этого не видно, и потому не стал смущаться.

— Просто хочу знать, — честно сказал он.

Син Линь снова опустил глаза, настраивая камеру. Он не ответил прямо, а лишь небрежно спросил:

— Ты считаешь продолжение рода чем-то важным?

— А?

— «Если все перестанут рожать детей, человечество вымрет» — слышал такое?

— ...Да, от стариков в деревне.

Син Линь усмехнулся:

— Значит, и на земле, и под землёй одно и то же?

— У вас там тоже заставляют рожать?

— Нет, в Подземном мире давно в этом нет нужды. Большинство женщин искренне считают продолжение жизни важным. Даже если у них нет любимого человека, даже если это грозит смертью, они хотят иметь детей.

Су Жань застыл.

— Удивительно, правда? Но именно этого и добивалось правительство. Тысячелетия лицемерной заботы, вирусного вмешательства в сознание — всё ради того, чтобы раса продолжала существовать... И что в итоге?

Син Линь говорил с безразличием.

— Способность к деторождению слабеет, генетических заболеваний всё больше. Они считают, что всё дело в плохой среде под землёй, что на поверхности их ждёт спасение.

— Но на поверхность им не выбраться. Построить на земле закрытую базу для выживания — не говоря уже о политических проблемах, они обнаружили, что это всё равно что остаться под землёй. Может, тогда сменить среду обитания, отправиться в космос? Но и этот вариант не подходит.

— Со всех сторон — медные стены. Если у этого мира есть создатель, то он явно хочет нашей смерти. Но эти люди упорно верят, что выход есть, что нужно лишь выжить, и он найдётся.

Су Жань был ошеломлён.

Син Линь перестал возиться с телефоном и снова посмотрел на него.

Он взглядом указал Су Жаню на звёздное небо.

— Знаешь, что мы поняли, когда вышли в космос?

— ...Что?

— Вселенная безгранична, но кроме Земли, у нас нет другого дома.

— Мы пытались найти пригодные для жизни планеты, но каждый раз, когда мы находили цель и отправляли зонды, оказывалось, что это невозможно.

— Мы пытались построить жилые космические станции, но из тысячи человек, отправленных для эксперимента, все в течение года заболели редкой генетической болезнью, и их тела угасали за 72 часа. Даже если их немедленно возвращали на Землю, половина умирала в пути.

— Но я помню, что рекорд пребывания человека на космической станции — больше тысячи дней, и ни один астронавт не заболел этой болезнью, — удивлённо сказал Су Жань.

— Да, — с сарказмом ответил Син Линь. — На первый взгляд, мы физически сильнее вас, наши технологии развитее, но на самом деле мы, кажется, гораздо более хрупкие.

— Сколько бы мы ни пытались выжить, ответ уже давно был перед нами. И мы... — мужчина безэмоционально усмехнулся, — наше поколение, как и несколько, десятки поколений до нас, — все мы продукт этого бесконечного, бессмысленного, истеричного безумия.

Су Жань, потрясённый, молчал.

Он наконец-то понял, что внутренний мир этого человека пуст.

Он слишком рано всё понял, и потому не придавал значения ничему, что рано или поздно рухнет, включая самого себя.

Но, но ведь...

— Син Линь, — тихо позвал Су Жань, — как ты думаешь, что ждёт человечество?

Син Линь замер и отвёл взгляд.

— Тебе не понравится мой ответ.

Су Жань открыл рот, но снова закрыл. Поколебавшись, он с недоумением спросил:

— Но, Син Линь, если у этого мира действительно есть создатель, и он хотел вашей смерти, то зачем он дал вам мутацию, дал вам шанс, вывел вас на берег? Если он хотел убить нас, то зачем он и нам дал мутацию, дал возможность стать сильнее?

— Я не думаю, что перед нами тупик. Может, сейчас мы не знаем, как быть... но я тоже считаю, что пока мы живы, есть надежда найти выход.

— Конечно, я совершенно не согласен с вашим правительством. Заставлять женщин рожать, рискуя жизнью, — это чудовищно. Я не настолько умён, чтобы придумать хорошее решение, но я уверен, что где-то есть лучший выбор.

— Но если отбросить всё это, ты ведь и сам не до конца смирился с «уничтожением», правда?

— Иначе ты бы не пошёл со мной, не делал бы эти фотографии, не хотел бы, как только поправишься, пойти посмотреть, что снаружи. Этот мир всё ещё тебе интересен, не так ли?

— Так почему бы не посмотреть на него ещё раз... и на себя? — тихо сказал Су Жань.

Вокруг снова воцарилась тишина.

Звёзды мерцали в бескрайнем ночном небе. Двое смотрели друг на друга. Тёмно-синие глаза мужчины, отражая звёздный свет, стали ещё глубже.

...

— Ух ты, смотрите, я нашёл сдвоенную устрицу!

Вдалеке выпрямился Юй Ли и, размахивая рукой, показал огромную устрицу.

Су Жань вздрогнул, вырвавшись из плена этого взгляда.

Он слегка отступил в сторону, посмотрел мимо Син Линя и восхищённо воскликнул:

— Какая большая!

— Правда? Как думаете, может, съесть её прямо сейчас?

Су Жань схватил Син Линя за руку.

Син Линь опустил голову.

Его рука по-прежнему была холодной — температура тела людей Подземного мира всегда была ниже, — но рука Су Жана была тёплой.

Юноша крепко сжал его руку и, улыбнувшись, посмотрел на него. Его тёмные глаза были похожи на это звёздное небо.

— Пойдём? Посмотрим!

***

1 апреля, ясно.

Ранним утром все трое пересадили в огород рассаду капусты, цветной капусты, перца и кукурузы.

После обеда Су Жань вынес во двор табуретку, сел и, развернув чертёж, на котором раньше рисовал маршрут для доставки воды, задумался.

Последние несколько дней были спокойными, и у него наконец-то появилось время подумать.

Син Линь вышел с эмалированной кружкой в руке. Попивая воду и засунув одну руку в карман,

он заглянул ему через плечо.

Щупальца Юй Ли беспокойно извивались рядом:

— Что, Су Жань, опять на грабёж собрался?

— ...Я хочу найти ещё семян.

Когда они строили водопровод, он и Син Линь побывали в одиннадцати дворах, но нашли лишь один мешочек семян тыквы.

Сейчас большая часть рассады из парника уже была пересажена в огород, но там всё ещё оставалось свободное место.

Су Жаню очень не хотелось сажать то, что у них уже было... того, что они посадили, им и так хватит.

— В деревне точно ещё у кого-то есть семена, — сказал Су Жань, подумав, и провёл линию на чертеже. — Думаю, можно пойти на юг. Там живёт тётушка Хун, я помню, у неё было много семян. А по пути можно зайти к моей тёте...

Всё равно делать было нечего, и они решили действовать.

За следующие полтора дня они успешно обыскали пять домов и собрали немало припасов.

Вечером второго дня они наконец-то подошли к дому тётушки Хун.

Только здесь Су Жань вспомнил, что за последние полтора месяца он ни разу не видел никого из этой семьи.

Войдя во двор, они заперли за собой ворота. Су Жань, по старой схеме, встал посреди двора и громко закричал. Син Линь и Юй Ли встали у входа в дом, по обе стороны от двери, в ожидании.

Но сколько Су Жань ни кричал, ни один зомби так и не появился.

Все трое были в недоумении.

Неужели здесь никого нет? Семья Хун вся ушла?

Войдя в дом, они бегло осмотрели гостиную, но и там не было зомби. Лишь подойдя к лестнице, они с ужасом увидели трёх зомби, сгрудившихся в тени под лестницей.

Перед ними была дверь. Трое зомби, даже когда они подошли сзади, не обратили на них никакого внимания, или, вернее, им было не до них. Шесть иссохших рук отчаянно царапали дверь, издавая скрежещущий звук.

— Что они делают? Что в той комнате? — шёпотом спросил Юй Ли.

— ...Не знаю, — с сомнением ответил Су Жань. — Сначала разберёмся с ними!

Несколькими ударами они прикончили трёх зомби. Юй Ли оттащил тела, а Су Жань и Син Линь, подойдя к двери, приложили к ней уши... изнутри доносился какой-то шорох.

— Живые, — прошептал Су Жань.

— Не обязательно люди, — спокойно заметил Син Линь.

...Су Жань всё же крикнул:

— Внутри есть кто-нибудь?

Шорох, шорох... никто не ответил.

Подошёл Юй Ли. Все трое переглянулись.

Су Жань отступил на шаг, прижавшись спиной к левой стене, и протянул руку к дверной ручке.

Син Линь и Юй Ли отошли вправо, готовые к встрече с неизвестным существом.

Су Жань глубоко вздохнул, провернул ручку и распахнул дверь!

...Из комнаты хлынул поток белоснежных кроликов.

<http://bllate.org/book/16994/1585808>